

продовольственного зерна. Вновь возникли очереди за хлебом. Начался ширококомасштабный импорт зерна.

С середины 1960-х гг. зерновая проблема в СССР стала решаться в русле политики интенсификации сельского хозяйства. Увеличивались капиталовложения. Принимались меры по механизации и химизации зерноводства. Больше внимания стало уделяться выбору оптимальных агротехнологических приемов. Однако решить зерновую проблему в рамках советской экономической системы так и не удалось. Интенсификация имела затратный характер. У работников отсутствовали стимулы к высокопроизводительному труду. Темпы развития производства зерна имели тенденцию к снижению. Отрасль продолжали сотрясать периодические неурожаи.

В постсоветский период зерновая проблема приобрела латентный характер. Производимого зерна сократившей свою территорию и население стране вполне хватает. Более того, начинает налаживаться его экспорт. Однако практически прекратилось проведение мероприятий по восстановлению плодородия почвы, происходит прогрессирующее сокращение машинно-тракторного парка. В перспективе все это может привести к новому кризису зернового хозяйства.

И.В. ЛЕВЧЕНКО

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

До XX в. материальное содержание Русской Православной Церкви (РПЦ) осуществлялось государством, купечеством и другими имущими слоями российского общества.

Уже первые месяцы советской власти ознаменовались нарастанием напряженности между РПЦ и государством. Принятые декреты советской власти в отношении РПЦ, в послании патриарха Тихона от 19 января 1918 г., были расценены как гонения на церковь. Однако в «Определении Священного Собора Православной Российской Церкви о православном приходе» от 7 апреля 1918 г. в главе X «О храмовом и приходском имуществе» еще говорилось, что к приходскому имуществу относятся: добровольные взносы; кружечные сборы в пределах прихода; добровольные сборы по подписным листам; добровольные сборы с прихожан натурою; доходы с принадлежащих приходу недвижимых имений; доходы от оброчных и арендных статей; сборы по постановлению общего Приходского Собрания. В пункте 126 данной главы отмечалось, что к неисправным плательщикам Приходское собрание может применять такие меры воздействия как увещание и лишение права участвовать в собраниях. Но уже в мае 1918 г. при Наркомате юстиции РСФСР и его органах на местах были созданы отделы по проведению в жизнь

декрета о свободе совести, началась конфискация церковного имущества, лишившая монахов всех средств к существованию, а церковь одного из источников доходов.

Церковь не запрещалась законом. Однако, в принятой в марте 1919 г. VIII съездом РКП (б) партийной программе, была поставлена задача по осуществлению на общегосударственном уровне мер, ведущих к полному отмиранию церкви: «РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков» (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1983. Т. 2. С. 83).

1920–1930-е гг. были очень тяжелым периодом в жизни РПЦ. В Постановлении ВЦИК и Совнаркома «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. говорилось, что религиозным объединениям воспрещается: создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; оказывать материальную поддержку своим членам. Запрещалось заключать сделки, которые хотя и были связаны с культом, но преследовали цели торговые и промышленные, как-то: аренда свечных заводов, типографий для печатания религиозно-нравственных книг и т.д. Политическое руководство страны почти полностью разгромило РПЦ в 1936–1939 гг., загнав в лагерь почти всех священнослужителей церкви (на конец 1939 г. на свободе были только четыре правящих епископа) и всех активных верующих, в том числе, и всю активную интеллигенцию. На территории дореволюционной России действовало 78 тыс. православных храмов, к 1941 г. их количество сократилось в 20 раз.

Поворот в государственно-религиозных отношениях произошел в сентябре 1943 г. Подчинение РПЦ государству приняло более мягкие формы. В Положении об управлении РПЦ, принятом Поместным Собором РПЦ (31 января–4 февраля 1945 г.), отмечалось, что в целях обеспечения храмов епархии необходимыми принадлежностями богослужения — церковными свечами, ладаном и прочим, в епархиях, с разрешения властей местной гражданской власти, может быть учрежден свечной завод, а также изготовление венчиков, крестиков, разрешительных молитв и подобных предметов. К 1 апреля 1946 г. в СССР утроилось, по сравнению с довоенным временем, количество действующих церквей. Таким образом, РПЦ была включена в авторитарную политическую структуру на правах общегосударственного учреждения. Советское руководство было вынуждено признать важную роль РПЦ, отказаться от богоборческой доктрины. Однако, уже в 1947 г. появились признаки нового охлаждения в государственно-церковных отношениях.

После XX съезда в партийных документах все явственнее стали проступать антицерковные установки. Исходным моментом, положившим

начало изменению государственной политики в отношении РПЦ в рассматриваемый период можно считать два постановления Совета Министров СССР от 16 октября 1958 г. — «О свечном налоге» и «О монастырях в СССР». Наносился серьезный удар по материально-финансовой базе церкви. В первую очередь он касался основного источника доходов церкви — производства и продажи свечей. Правительственное постановление «О свечном налоге» значительно повысило налог на свечное производство: за каждый килограмм изготовленных мастерскими свечей устанавливалась плата от 15 до 200 р. Если раньше РПЦ платила общий годовой доход в размере немногим более 1 млн р., то в 1959 г. сумма налога на свечи составила 71 154 038 р., то есть увеличилась более чем в 70 раз (Панков Г. О политике советского государства в отношении к Русской православной церкви на рубеже 1950–1960-х годов. М.: Прогресс. Культура, 1993. С. 218–219).

Значительно увеличивались размеры налогообложения духовенства. Фининспекторы самым тщательным образом подсчитывали: сколько продано просфор, ленточек для ношения крестиков (по их количеству определяли количество обрядов крещения), венчиков (по их количеству исчисляли количество обрядов венчания и т.д. Каждая единица проданной продукции религиозного культа учитывалась для обложения налогом прихода и обслуживающего его духовенства. Финансовые органы неоднократно пересматривали в сторону увеличения размеры денежных налогов с доходов духовенства: в 1959 г. — дважды, в 1960 г. — трижды, в 1961 г. — четырежды. Это привело к значительному ухудшению положения духовенства. В многочисленных жалобах священники предлагали вернуться к более разумному обложению. Однако Совет по делам РПЦ был в это время больше обеспокоен не бедственным положением священнослужителей, а ростом религиозной обрядности среди населения. Был сделан вывод, что распространению религиозных обрядов благоприятствует система доходов, получаемых духовенством от исполнения треб. Поэтому Совет по делам РПЦ выдвинул инициативу перевести православное духовенство на твердые оклады и ввести квитанции за исполнение каждой требы. Священнослужителей, которые будут принимать дополнительное вознаграждение от верующих за исполнение треб, предписывалось привлекать к строгой ответственности, вплоть до снятия с регистрации. В октябре 1962 г. эта идея была реализована. «Перевод духовенства на твердые оклады и введение квитанционных книжек, учитывающих религиозную обрядность, является одним из мероприятий, способствующих предотвращению религиозных предрассудков», — отмечал председатель Совета В.А. Куроедов (Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе. М.: Политиздат, 1984. С. 98).

Следующей государственной мерой, направленной на подрыв материальной базы РПЦ, было ограничение возможностей для религиозных организаций по строительству или приобретению каких-либо помеще-

ний и транспортных средств без разрешения органов власти. Совет по делам РПЦ на этот счет дал соответствующие указания своим уполномоченным на местах.

Была также предпринята попытка пресечь существовавшую политику денежных дотаций патриархии духовным заведениям, некоторым епархиям и монастырям. Поскольку по-прежнему сохранялась практика оказания денежной помощи слабым в материальном отношении приходам, то в апреле 1960 г. председатель Совета В.В. Куроедов обратил внимание патриарха Алексия на недопустимость подобной деятельности на том основании, что она осуществляется в нарушение советского законодательства (Панков Г. Указ. соч. С. 221).

В таких условиях, когда каждый приход не мог рассчитывать даже на помощь прихожан, вопрос о самообеспечении стоял особенно остро, для выживания РПЦ в советский период требовалась умение и хозяйственная смекалка настоятеля или старосты. В основном хозяйственная деятельность, приносящая доход, становится необходимым условием материального обеспечения религиозных организаций. Поэтому когда во второй половине 80-х гг. XX в. государство пересмотрело основные принципы, на которых строились государственно-церковные отношения, отказалось от метода командно-административного давления в сфере религиозных отношений, то именно фактически сложившаяся практика в условиях выживания религиозных организаций получила в новой России законодательное обеспечение.

В принятом в 1990 г. законе СССР «О свободе совести и религиозных организациях» говорится о том, что религиозные организации вправе использовать для своих нужд здания и имущество, являющиеся собственностью государства, общественных организаций или граждан. Они имеют преимущественное право на передачу им культовых зданий с прилегающей территорией. В главе III ст. 18 отмечается, что в собственности религиозных организаций могут находиться здания, предметы культа, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности. Финансовые и имущественные пожертвования, а равно иные доходы религиозных организаций налогами не облагаются. Ст. 19 определяла производственную и хозяйственную деятельность религиозных организаций. «Религиозные организации вправе в соответствии с законодательством и своими уставами (положениями) учреждать издательские, полиграфические, производственные, реставрационно-строительные, сельскохозяйственные и другие предприятия, а также благотворительные заведения (приюты, интернаты, больницы и другие), обладающие правами юридического лица. Прибыль от производственной деятельности и другие доходы предприятий религиозных организаций облагаются налогами в соответствии с законодательством в порядке и размерах, установленных для предприятий общественных

организаций» (Шведов О. Энциклопедия церковного хозяйства. М.: Ковчег, 2003. С. 621).

В законе РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. уточнялось, что религиозные объединения имеют право собственности на имущество, приобретенное ими за счет своих собственных средств, пожертвований, завещанное гражданами, организациями или переданное государством, приобретенное на других законных основаниях. Религиозные объединения могут иметь собственность на территории других государств. Ст. 28 подтверждала право религиозных объединений на производственно-хозяйственную деятельность. В законе регулировались трудовые правоотношения, рассматривались вопросы налогообложения, социального обеспечения и другие.

В 1997 г. был принят федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях». В Преамбуле отмечалось, что Федеральное Собрание Российской Федерации «считает важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный закон». Некоторые права и условия деятельности в данном законе конкретизировались. Было обозначено право религиозных организаций: производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения. Религиозные организации пользуются исключительным правом учреждения организаций, издающих богослужебную литературу и производящих предметы культового назначения. В ст. 17 также обращалось внимание, что литература, печатные, аудио и видеоматериалы, выпускаемые религиозными организациями, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации. В ст. 18 говорится, что для реализации своих уставных целей и задач религиозные организации имеют право создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие учреждения, а также учреждать средства массовой информации.

В новом разработанном типовой, гражданском «Уставе православной централизованной религиозной организации епархии Русской Православной Церкви» о средствах епархии сказано, что они образуются из: пожертвований при совершении богослужений, таинств, треб и обрядов; добровольных пожертвований российских и иностранных граждан и юридических лиц — государственных, общественных и иных предприятий, фондов, учреждений и организаций; пожертвований в связи с распространением предметов православного религиозного назначения и православной религиозной литературы (книги, журналы, газеты, аудио-видеозаписи, информационные дискеты и т.п.); доходов, получаемых от деятельности епархиальных учреждений и предприятий, направляемых на уставные цели епархии; отчислений епархиальных приходов, монас-

тырей, братств и сестричеств; поступлений в связи с реализацией предметов и литературы религиозного назначения; отчисление от прибыли епархиальных предприятий; иных, не запрещенных законодательством поступлений. В принятом, в этом же 1998 г. типовом, гражданском «Уставе местной православной религиозной организации прихода» отмечалось, приход осуществляет свою деятельность на началах самофинансирования и хозяйственного расчета, как юридическое лицо, имеет самостоятельную смету, отвечает по своим обязательствам своим имуществом. Обращалось внимание на то, что дополнительно к основному церковному зданию приход может иметь приписные храмы и часовни в больничных учреждениях, домах-интернатах, домах для престарелых, в местах лишения свободы, воинских частях, на кладбищах, а также в других местах при соблюдении законодательства. Приход вправе строить для своих надобностей здания и сооружения, жилые дома, помещения хозяйственного назначения при соблюдении законодательства Российской Федерации. Приход может иметь на правах собственности, пользования и аренды земельные участки для ведения подсобного хозяйства, создания сельскохозяйственных предприятий, строительства и иных целей. Он может осуществлять производственную, строительную, реставрационную, сельскохозяйственную, издательскую деятельность, а также заниматься иными видами предпринимательской, производственно-хозяйственной деятельности, соответствующей традициям и правилам, принятым в РПЦ. Для осуществления приходом деятельности необходимо получение лицензии. Приход также вправе: сдавать в аренду имущество (за исключением церковных зданий, сооружений, имущества богослужебного назначения); вести торговую деятельность; иметь долевое участие в деятельности других учреждений и организаций; приобретать акции, облигации, иные ценные бумаги и получать доходы по ним (Там же. С. 648–656).

Изменения, которые произошли в РПЦ в современной жизни, необычная для религиозных организаций экономическая деятельность нашли свое закрепление и в «Уставе Русской Православной Церкви», принятом юбилейным Архиерейским Собором РПЦ в 2000 г.

В законах, принятых российским государством в конце XX в., не перечисляются виды предпринимательской деятельности. Практически это означает право заниматься любой хозяйственной деятельностью, кроме предосудительной с точки зрения православной нравственности, а также той, которая приносит максимальные прибыли, эксплуатируя низменные чувства граждан. По мнению Шведова О.: «Церковь сама должна определить некий кодекс о видах деятельности религиозных организаций, входящих в ее структуру, в котором должны быть оговорены принципы участия религиозных организаций в различных светских мероприятиях, а также оговорены такие условия подобных участия, которые обеспечивали бы неснижение авторитета и достоинства Церкви» (Там же. С. 189).

Этот вопрос носит злободневный характер. Об этом свидетельствуют высказывания в печати представителей духовенства. Костромской священник Георгий (Эдельштейн) в конце 1980-х гг. в своих статьях отмечал, что материальное положение сельских священников очень тяжелое. Отсутствует гласности. И государство и Св. Синод занимают поборам. «Часто трудно провести грань, что гребет государство, а что родная церковная администрация». Вызывало у священника недоумение и то «почему Священное Писание ... должно стоить в десять раз дороже, чем такая же по объему и полиграфическому исполнению книга, содержащая злобную хулу на Бога и Церковь». Священник также отмечал, что «Библейские общества разных стран передали за последние два года миллионы книг Ветхого и Нового Завета. На книгах нередко указано: «Подарок. Не для продажи». Московская Патриархия, дискредитируя во всем мире православие, торгует этими книгами, продавая их по тем же баснословным ценам» (Религия и демократия. Священник Георгий (Эдельштейн). Из записок сельского священника. С. 299–301). Таким образом, улучшение деятельности РПЦ, в том числе предпринимательской, напрямую связано с улучшением самой организации РПЦ.

В Федеральном законе кратко определяются права по предпринимательской деятельности религиозных организаций, поскольку уже действует ряд законов (Гражданский кодекс РФ, Закон РФ «О предпринимательской деятельности», Налоговый кодекс и пр.) в которых определяется специфика деятельности различных организаций (коммерческих, благотворительных и проч.). Предпринимательская деятельность разрешена только религиозной организации, которая имеет статус юридического лица, но не религиозной группе.

Регламентируя предпринимательскую деятельность, современное законодательство отражает главную идею трудового права рабочих и служащих религиозных организаций, которая состоит в том, что они уже не рассматриваются как особая форма трудовой деятельности, выпадающая из области общего гражданского права. До 1990 г. считалось, что труд работников религиозных организаций не является социально полезным и поэтому ставка подоходного налога на их жалование была в четыре раза больше, чем ставка для служащих государственных учреждений.

В статьях о трудовых отношениях в религиозных организациях выделяются такие области правового регулирования как: право найма на работу; договорная форма условий труда и оплаты; распространение на рабочих и служащих религиозных организаций федерального законодательства о социальном и пенсионном обеспечении.

Таким образом, за последнее десятилетие много сделано для урегулирования вопросов, связанных с предпринимательской деятельностью религиозных организаций, но многое предстоит еще сделать.